ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ

А. И. Кошелеву.

Гостиненъ вашъ захватилъ меня врасплохъ; я не ждалъ его, не готовился къ занять теперь другимъ, вовсе расположень писать статейки, – а тъмъ не идетъ отмалчиваться отъ радушнаго привъта, тъмъ болъе, коли сочувствуешь дълу и отъ желанія добра хотълось бы высказаться; могь бы я еще назваться отставнымъ и отжившимъ дѣлателемъ, да С. Т. Аксаковъ. Посвятивъ пристыдилъ обработкъ нынѣ досугъ свой весь окончанія Великорусскаго словаря, ДО коего конечно не доживу, я уже нъсколько печатной бесълы: лѣтъ уклонился ОТЪ примите жь посланьице это, не какъ статью или сочиненіе, а какъ простой отголосокъ лѣсъ, долъ, черезъ черезъ отголосокъ Нижегородца на кличъ Москвичей.

Писатель, который пишеть вамъ это моею рукою, не высоко цѣнить всѣ мелочи

свои въ художественномъ отношеніи; онъ думаеть, что онъ въ свое время были одеждѣ замъчены не ПО едва ЛИ направленію своему, направленію, можетъ быть, довольно близкому къ тому, коему посвящается Русская Беспда. противуборствъ западному приливу волненію, кажется, не можеть быть иного требованіе, какъ во-первыхъ, принимать образованность и просвъщеніе добромъ направленіи его, дурномъ – (можно быть **УМНЫМЪ** И Heroдяемъ), - иученымъ BO вторыхъ, не безсознательно, принимать его примъняя и пріурочивая къ своей почвъ, слъдовательно, отвергая или измъняя все то, что намъ негоже, что не можетъ быть мнѣніе пріурочено. Если ЭТО скороговоркъ нибудь выскажется какъ порѣзче, TO можетъ подать поводъ потѣшнику себя напустить дурь, на придраться къ одному слову, прикинуться немогузнайкой и увърять, что **BCe** ЭТО безсмыслица.

Рѣчь о просвѣщеніи. Споръ о пользѣ или вредъ его, хотя нъкогда Академіи и рѣшеніе такого страннаго вызывали на вопроса и сулили за это награды, споръ этотъ можетъ вертъться на одномъ только недоразумъніи, на различномъ понятіи о значеніи слова просвъщеніе. Оно можетъ служить средствомъ къ добру и ко злу; въ случаѣ послѣднемъ оно, безъ сомнънія, быть вредно; могутъ отрасли просвъщенія, кои, при извъстныхъ обстоятельствахъ, наклонностяхъ и вліяніи, дълаются опасными; могутъ быть другія, кои должно распространять, а тъмъ болъе примънять къ дълу, не въ томъ видъ, какъ онъ намъ передаются; вообще же противъ образованія просвъщенія И могъ возставать тоть только, кто полагаль бы сущность жизни нашей не въ духѣ, а во другими плоти; словами, кто желаетъ оскотиниться. Полагаю, что объясненіе это ясно и не подастъ повода къ кривотолкамъ; надъюсь, выворачивать станутъ что не была бы словъ моихъ на изнанку; ЭТО забава которая впрочемъ пошлая,

послужила бы только новымъ убъжденіемъ въ пользу сказаннаго, т. е. что все можетъ быть употреблено во зло. Я не говорю о точныхъ, какихъ-нибудь наукахъ 0 истинахъ счисленія, о дознанномъ событіи, прибавишь И не убавишь; не заключенія и приложеніе выводы, безспорно истинъ, – дъйствія, относящіяся къ просвъщенію, могуть быть весьма не одинаковы, смотря по взглядамъ предметъ, направленію ПО убъжденіямъ. Что Русскому здорово, Нѣмцу смерть, и на оборотъ.

Ножъ и топоръ – вещи необходимыя; а между тъмъ сколько было зла отъ ножа и топора? Примѣръ крутъ; чтобы ЭТОТЪ показать степени въ этомъ дълъ, примъните тоже разсужденіе къ пороху, къ пару, къ самой грамотъ, и вы конечно согласитесь, для добраго, полезнаго приложенія изобрѣтеній этихъ къ дѣлу, нужно быть приспособленнымъ; пріуготовленнымъ, нужно пройти черезъ низшія степени къ высшимъ, нужно ПОНЯТЬ опасность обращенія съ такимъ товаромъ и не только

умомъ и сердцемъ желать добра, но и не заблуждаться на счетъ послъдствій; а заблужденіе это именно тогда въроятно, когда мы слъпо и безсознательно подражаемъ.

Постараюсь объяснить это примърами.

Нъкоторые изъ образователей нашихъ обычай кричать И вопить грамотности народа и требуютъ напередъ всего, во что бы ни стало, одного этого; указывая грамотность другихъ на просвъщенныхъ народовъ, они безъ умолку приговариваютъ: просвъщеніе, просвъщеніе! Но развъ просвъщение и грамотность одно и тоже? Это новое недоразумъніе. Грамота средство, которое только употребить на пользу просвъщенія, и на тому — на противное затменіе. Можно человѣка просвътить ВЪ значительной степени безъ грамоты, и можетъ онъ съ грамотой оставаться самымъ непросвѣщеннымъ невѣждой невъжей, И т. е. непросвъщеннымъ и необразованнымъ, да сверхъ того еще и негодяемъ, что также съ истиннымъ просвъщеніемъ не согласно.

Лучшимъ несчастнымъ примѣромъ этому могутъ служить у насъ нѣкоторые толки закоснѣлыхъ раскольниковъ: всѣ грамотны, отъ мала до велика, а конечно трудно найти болѣе грубую и невѣжественную толпу.

Я знаю деревню, населенную сплошь слесарями; всѣ, старъ и малъ, занимаются этимъ ремесломъ; дѣло, кажется, не худое; а между тѣмъ отъ слесарей этихъ никакой замокъ не уцѣлѣетъ; есть спрыгъ-трава, есть отмычки на всѣ руки, и слесарей моихъ боятся на всю округу, какъ огня.

Грамота, сама по себѣ, ничему не вразумитъ крестьянина; она скорѣе собьетъ его съ толку, а не просвѣтитъ. Перо легче сохи; вкусившій безъ толку грамоты норовитъ въ указчики, а не въ рабочіе, норовитъ въ ходоки, коштаны, міроѣды, а не въ пахари; онъ склоняется не къ труду, а къ тунеядству.

А что читать нашимъ грамотеямъ? Вы мнѣ трехъ путныхъ книгъ для этого не назовете. А что писать нашимъ писакамъ? Развѣ ябедническія просьбы и подложные виды? Св. Писаніе, даже по цѣнѣ, какъ оно

продается и притомъ почти только столицахъ, весьма рѣдко можетъ дойти до рукъ простолюдина, и то уже по цѣнѣ удвоенной. При томъ однимъ этимъ онъ не удовольствуется, а захочеть знать, другихъ книгахъ. Упомяну говорится въ были мимоходомъ, что когда-то лубочныя называемыя малополезныя, но и безвредныя; и теперь нътъ, но и на мъсто ихъ нътъ ничего.

Если бы вы убъдились на дълъ, что грамотой, какой-либо съ ПО вмъстъ неразрывной связи, къ какому бы то ни было народу прививается и нравственная порча, влекущая къ употребленію новаго знанія своего во зло, – я говорю $если \ бы$ — то въроятно бы согласились, что грамота не есть просвъщеніе и что напередъ грамоты надо бы позаботиться о чемъ либо иномъ. Сутяжничество и всъ безчестныя увертки, прикрываемыя видомъ законности, появляются тотчасъ гдѣ тамъ, грамота вытъсняетъ совъсть и занимаетъ ея мъсто, замъняется грамотой. Если гдв совъсть

бы ближайшее по соприкосновенности къ сословіе мужику промышляло злоупотребленіемъ грамотности и закона, то такой обычай легко могъ бы сдълаться Удалите повальнымъ. же напередъ безнаказанный примфръ этотъ, покажите будущему ученику благое своему приложеніе грамоты — не на словахъ, а на дълъ, окружите его такими примърами – и съ Богомъ, учите его.

Прошу не принимать словъ моихъ въ такомъ смыслѣ, будто я гоню грамоту; нътъ, я хочу только убъдить васъ, грамота не есть просвъщеніе, а относится къ одному внъшнему образованію, и потому не можетъ быть сущностію заботъ нашихъ, для образованія простолюдина. Придавать лоскъ прежде отдълки вещи нельзя, развъ чтобы обмануть только, ДЛЯ ТОГО грамотей наружнымъ видомъ ея. Слово бранномъ частенько слышится уже ВЪ смыслѣ, какъ равносильное плуту, мошеннику, и въ **ЭТОМЪ** случав именно подразумъвается, что грамотность у этого человъка заняла мъсто совъсти.

Два простыхъ, безграмотныхъ мужика пришли ко мнѣ на дняхъ судиться; одинъ насчитываетъ долгъ, другой отрекается. Сколько я ни бился, но многольтніе счеты ихъ были такъ запутаны, что нельзя было никакого върнаго расчета, сдълать должникъ, сознавая одну часть долга, отъ другой упорно отпирался. Коли такъ, то пусть онъ отбожится, сказалъ наконецъ проситель, и Богъ съ нимъ; забоженныя деньги на его совъсти будуть; прикажите ему, вотъ хоть сей часъ при вашей милости, помолиться со мною передъ образомъ, да пусть послъ побожится, что не долженъ, и Богъ съ нимъ.

Отвътчикъ съ большою увъренностію продолжалъ убъждать насъ, что онъ правъ; по видимому онъ и самъ этому върилъ, но отъ молитвенной божбы отказался и принялъ на себя долгъ, сказавъ: такъ пусть же лучше деньги на его совъсти будутъ, чъмъ на моей; онъ неправеднымъ добромъ не разживется.

Очевидно, что здѣсь должника вразумила богобоязненность и совѣсть;

будь дѣло на бумагѣ, на письмѣ, мужикъ стал бы указывать на одно это и устранилъ бы всякое вмѣшательство совѣсти. Законное право заняло бы мѣсто правды.

большомъ былъ селѣ заботливо Зажиточный мужикъ двора своего выпроводилъ co возъ продажу, надавалъ сыну много наставленій, продешевилъ, a самъ, безъ всякаго дѣла, остался у воротъ своихъ и съ безпокойствомъ посматривалъ издали кипъвшую народомъ площадь. Одинъ изъ сосъдей поглядываль на него искоса и, занося руку ВЪ затылокъ, лукаво ухмылялся.

Отчего же онъ самъ не идетъ на базаръ? спросилъ я, догадываясь по всѣмъ пріемамъ этимъ, что тутъ что-нибудь да кроется. — Ему нельзя итти. — Отчего нельзя? — Да такъ, нельзя, согнали; съ него шапку сымаютъ. — Кто? — Да міръ, люди. — За что же? — Вишь, больно ославился, все заѣдаетъ чужое; сколько было чужихъ денегъ на немъ, все забожилъ, добрыхъ людей обидѣлъ, и правъ. — А шапку-ту

сняли? – Извъстно, міряне; послъ какъ этого дъла, что забожилъ деньги, онъ и вывхаль было опять торговать; туть всв на него, что стая на волка; онъ и туда и сюда, не знаетъ куда повертываться, а народъ и сыми съ него шапку, да и кинь въ толпу; что смфху, что крику было, весь базаръ Шапка-то всколыхался! пошла ГУЛЯТЬ базаръ, весь мячемъ **УНИКЕОХ** на a пришлось хоть въ мать сыру землю лечь, да глыбой укрыться; стыднешенько, и глазъ показать нельзя. Такъ и согнали, и ходу не дають, нельзя и въ люди казаться, не то, что на базаръ.

нибудь А случалось ЛИ вамъ когда видъть, какъ въритель, взявъ въ руки ножь и бирку неплательщика, сурово грозитъ ему: «эй срѣжу, вотъ ей, ей, срѣжу,» и какъ отчаянный должникъ кланяется въ поясъ и, сознавая вину свою, упрашиваетъ заимодавца потерпъть на немъ, «Богъ безъ приговаривая: не милости, отдамъ, не душа лжетъ, мошна»; а я видълъ это своими глазами въ одной изъ низовыхъ Уральскихъ станицъ. Коли безнадежный

долгъ сръзанъ съ бирки, то его ужъ нътъ; но должникъ обезчещенъ на въкъ, не хуже того, съ котораго сняли шапку; сръзанную бирку такого-то кажутъ на весь міръ, и конецъ. Это мірская опала, которой и безсовъстный сохнетъ. Одинъ такой бъднякъ, не зная, чъмъ умилостивить остановить грозившаго сръзкой побожился заимодавца, наконецъ отчаяніи, что если де срѣжешь, то принесу тебъ сухую бъду во дворъ, удавлюсь на твоихъ воротахъ; тогда отвъчай Богу въдайся съ судомъ.

Большинство такъ называемыхъ образованности ревнителей просвъщенія – всъ мы къ нему стремимся, но можетъ быть различными путями, или не совсѣмъ одинаково его понимаемъ назовутъ такую народную расправу варварствомъ, которое основано на безграмотствъ, невъжествъ, потому a потребують безусловно, чтобы она была замѣнена порядкомъ письменнымъ И судебнымъ. He отвергая столь же безусловно вашего порядка, я однако же

попрошу васъ вникнуть напередъ поближе дѣло: вмъстъ домашнее наше порядкомъ неминуемо письменнымъ является наклонность сутяжничеству, КЪ потому что, устанавливая порядокъ этотъ, вы сами даете людямъ новыя обрядливыя правила и говорите: а кто, съ той либо съ другой стороны, не исполнитъ обрядовъ, тотъ лишается правъ своихъ; конечно самымъ какъ-бы ВЫ спорящихъ пользоваться вызываете несоблюденіи противника въ промахами обрядовъ, заглушая голосъ совъсти. Не забудьте, что при необходимости прибъгать въ спорахъ этихъ не къ рѣшенію здраваго ума и правды, а къ помощи законниковъ, также неминуемо являются добрые совъты ихъ, наставленія и подстрекательства къ тяжбамъ безсовъстнымъ, промышленнымъ. И такъ, изводя народный исконный обычай, вы должны остеречься, чтобы не замѣнить его, по неумъстной переимчивости своей, однимъ только призракомъ порядка; чтобы не поставить на мъсто совъсти, стыда и страха, прежняго порядка, какіе нибудь

обряды бумажное нескончаемые И производство, ничего не обезпечивающее, а растлѣнію ведущее КЪ И нравственности и къ разрушенію всякой довъренности. торговой Вы позаботитесь, не увлекаясь отвлеченностію умозрѣніемъ слѣпымъ И подражаніемъ, дать, вмѣсто стараго, чтолибо не только новое, но и лучшее; вы сообразите силы и средства свои, степень нравственной надежности людей, порядокъ ввъряется, новый въковые обычаи, свойства, наклонности народа и сбыточныя послѣдствія нововведенія; словомъ, вы станете вытъснять старое, не потому что оно старо, а потому что оно дурно, и есть средства установить ЧТО лучшее на прочномъ основаніи.

Мы начали съ грамоты; захватимъ по пути еще примъръ, кажется, довольно ръзкій и убъдительный. Какъ вамъ нравится наша граматика, и въ особенности наше ученіе о глаголахъ, пригнанное на Западную колодку? Откуда взялись наши виды и залоги, и вообще все ненужное и

несвойственное Русскому языку, тъмъ какъ все существенное не разгадано и упущено, будто его не бывало? Прочитайте, что писали о глаголахъ нашихъ Аксаковъ, Буслаевъ и другіе; сличите это съ нашими школьными граматиками, и вы призадумаетесь; a если взглянете Академическій Словарь, то раздумье ваше увеличится. Тамъ ВЫ найдете дъйствительные глаголы: слъдующіе аплодировать, кому; благовъстить, колокола; благопріятствовать, кому, боронить (претить): бросать (камнемь въ кого); намекать, KOMY, O намучнить (напылить мукою); кому, о чемъ; напылить; напоминать, (настоятельно настаивать, на чемъ, требовать); насъдать (пыль насъла стѣны – примѣръ изъ словаря же); натриснуть (стаканъ натреснулъ – примъръ изъ словаря); находить (къ нему гостей, тоже); наюлить нашло (объяснено: много); поюлить не дослышать (быть тугоухимь); наровить и пр. За то вы найдете тамъ же вотъ какіе

возвратые глаголы: божиться, бъситься, вдаваться (съ примъромъ: домъ вдался въ навеселиться, навраться, нагнаиваться, намучиться, наплескаться, наслушиваться, начитаться, нашалиться примъровъ Изъ немногихъ видно, что я заглянуль теперь только въ двѣ буквы Словаря и что могъ бы набрать такихъ примъровъ сотни и доказать, изъ самыхъ объясненій въ Словарѣ, что это не обмолвки, а что такъ наша печь печетъ. У всъхъ граматиковъ нашихъ глаголы отбиваются отъ рукъ; не мудрено, что и въ **ЭТОМЪ** отношеніи, словаряхъ, ВЪ господствуетъ неразрѣшимая путаница. Она тѣмъ, объясняется только что нѣтъ, граматики $\mathbf{a}$ принятое распредъленіе Европейскихъ **ЯЗЫКОВЪ** глаголовъ, можетъ насилуя ихъ, не однакоже подчинить своему произволу.

Въ нѣкоторыхъ граматикахъ нашихъ упоминается, что иные глаголы принадлежатъ къ двумъ залогамъ. Къ двумъ и къ тремъ можно отнести едва ли не большую половину ихъ, но одинъ и тотъ же

глаголъ Русскій можетъ принадлежать къ *пяти* залогамъ; какая жъ это граматика и къ чему ведетъ такое распредѣленіе?

Отъ дъйств. гл. бить образуется возвр. биться. Сумасшедшій бьется лбомъ стъну. Но въ оборотъ: биться съ къмъ объ закладъ, биться на шпагахъ – это будетъ взаимный; выраженіи: ВЪ маяться, онъ бьется, какъ козелъ объ ясли, какъ рыба объ ледъ – это гл. средній; у меня сердце бьется, живчикъ бьется – это можетъ быть средній, но можетъ быть и общій; рыба бьется астрогой, камень бьется молоткомъ, посуда бьется — здъсь биться переходить въ гл. страдательный. Но мало того, самый гл. бить, безспорно дъйствительный, смотря по обороту ръчи, обращается въ средній, напр. бить ладоши, бить кулакомъ по столу, бить въ барабанъ. Гл. наслъдовать также можетъ назваться дъйствительнымъ и среднимъ: я наслѣдую ему, онъ наслѣдовалъ сто душъ; такихъ глаголовъ множество. Накричать, нашумъть, набалагурить, Словарѣ ВЪ средними, насказать, названы a

набормотать, наговорить, дъйствительными; спрашиваю всякаго, на основана эта разница КЪ И ведеть такая граматика? Почему здѣсь въ бормотаніи предполагается болѣе дѣйствія, когда предлогъ ВЪ крикѣ, значеніе глагола, въ обоихъ случаяхъ равно собою подразумѣваютъ **3a** винительный? — Γ л. ходить всюду признается среднимъ; но онъ легко можетъ обращенъ ВЪ дѣйствительный, примъръ: $xo\partial umb\ so\partial y$, т. е. выхаживать воду въ колесъ изъ колодца, и ходить журавля, вмъсто плясать. Зная нъсколько Академическій Словарь нашъ, я нарочно заглянулъ въ него, по поводу написаннаго мною гл. плясать, и онъ названъ среднимъ; почему? Плясать казачка, плясать русскую — гдъ тутъ средній глаголъ?

опредѣлить Нельзя граматикамъ ПО нашимъ основательно и ясно, къ какому причислить огромное залогу число предложныхъ глаголовъ съ окончаніемъ ся, принадлежатъ если ОНИ не НИ къ возвратному, НИ ко взаимному, НИ къ

пр. страдательному залогу, на наголодаться, натсться, напиться, наплакаться, насмъяться, наговориться, угомониться, уходиться и пр. Въ Словаръ наъдаться Академіи, названъ общимъ; возвратнымъ, а напиваться уходиться угомониться возвратнымъ, общимъ; какъ это понять? – Нагребаться, надвязываться нагораживаться, страдательными; названы навеселиться, нагнаиваться, навраться — возвратными; наглотаться, наговориться — общими; общій если наговориться глаголъ, почему же навраться будеть возвратный?

Недавно былъ Я поставленъ необходимость, принятому себя ПО словарному труду, просить по этому дълу разъясненія и наставленія, но получилъ уклончивый и притомъ ироническій отвѣтъ, цѣль мнѣ коего смыслъ и еще менъе понятны, чъмъ Русская граматика.

Возвращаюсь, послѣ этого отступленія, къ своему предмету: виною всей путаницы этой, которую еще долго будемъ разбирать по ниточкѣ, западный научный взглядъ на

языкъ нашъ. Онъ причиною остановки въ обработкъ письменной нашего языка. Дурное направленіе это можетъ получить развязку двоякую: или найдутся послѣ насъ болѣе самостоятельные, отыщутъ ключъ потаеннаго замка, разгадають Русскую граматику и построять ее вновь, откинувъ нынашнюю вовсе; или языкъ, постепенно утратитъ нашъ самостоятельность СВОЮ наплывомъ неудержимымъ выраженій, оборотовъ и самыхъ мыслей, подчинится законамъ языковъ Западныхъ. И выйдеть Польскій, только еще пожиже.

Бросимъ граматику и перейдемъ къ иному примъру. Она мнѣ и такъ уже надоъла пуще ръдьки и довела до того, что я ръшился, при обработкъ Словаря своего, вовсе не показывать небывалыхъ залоговъ, а объяснять, гдъ нужно, употребленіе глагола примърами.

Фабричная промышленость приняла было у насъ особенное направленіе; гдъ только одного земледълія не хватало на всъ нужды мужика, тамъ онъ чутьемъ доходилъ

какого-либо ДΟ промысловаго вспомогательнаго источника, говоря: промежь сохи и бороны не схоронишься; ищи хлъбъ дома, а подати на сторонъ. Нужда, которая такъ хитра на выдумки, повсемъстно почти заставила мужика взяться за ремесло, которое, обратившись вскоръ въ общее достояніе всей деревни фабричнаго приняло села, видъ производства. Такимъ образомъ есть цѣлыя села, занимающіяся сапожнымъ ремесломъ, другія башмачнымъ, третьи портняжнымъ, плотничьимъ, столярнымъ, числъ И ВЪ послѣднихъ, особыя селенія селенія, краснодеревцевъ; есть выдълывающія обручную ИЛИ вязаную посуду, другія работають одну щепенную, снабжая ею всю Россію; есть санники, телѣжники, колесники, кузнецы разныхъ работаетъ родовъ, такъ ЧТО одно село подковы, исключительно косы, другое гвозди — двоетесъ, четвертое третье ухнали штукатурные, иное опять такія селенія подковные; есть же тулупниковъ, шапошниковъ, валяльщиковъ,

ткачей рогожъ, рѣшетъ и ситъ, полотенъ и разныхъ бумажныхъ тканей; Богородскій обратился почти весь шелкопрядовъ, какъ ихъ шутя называютъ, шелковыхъ ткачей. Замътимъ, и раздъленіе входить мъстами начинало еще нынѣ труда, ВЪ чемъ И убъдиться: заглянуть Ворсму, ВЪ стоитъ Павлово и Безводное, Нижегор. губ., гдъ также всъ слъпые и калъки, не лишенные силы рукъ или ногъ, находятъ пріютъ и работу по себъ: обращеніе точилъ и колесъ.

Всѣ промыслы эти представляють ту особенность, что мужикъ не обращается мастероваго, вовсе что ВЪ a продолжаетъ искать хлюбъ дома. заниматься земледъліемъ. Выгоды такого порядка слишкомъ очевидны, чтобъ объ нихъ **МНОГО** толковать: дурное, безнравственное буйное сословіе И бобылей, ни бездомныхъ КЪ чему привязанныхъ, ничѣмъ дорожащихъ, не живущихъ изъ кулака ротъ, ВЪ ЭТИМЪ вовсе устраняется, порядкомъ Россія И пошла было сама собою по такому пути,

что могла надъяться избавиться отъ этого бича Западныхъ государствъ. Крестьянинъ ремесломъ занимался своимъ длинной нашей впродолженіи ЗИМЫ притомъ не требуя, чтобы оно кормило и его, и всю семью круглый годъ, а лишь бы стало на подмогу сохъ, лишь бы заработать на свътъ да на тепло, а иногда и на синій кафтанъ; мужикъ не цѣнилъ и цѣнить пищи, труда и времени; ѣсть, все равно, и безъ работы надо; а время зимою пропадаетъ даромъ; отъ этого необычайная дешевизна такихъ товаровъ, доходящая на пр. въ Ворсмъ и Павловъ (Ниж. губ.) до того, что перочинный ножичекъ о двухъ лезвеяхъ, въ черенкъ изъ зеленой мореной кости, стоить ∂en копейки, а дюжина вилокъ — полтинникъ. ножей И этотъ и добротою скажете, что товаръ бываеть по цѣнѣ; пусть такъ, на первый случай это въ сторону; я говорю только о простомъ и не менъе того замысловатомъ порядкѣ этой промышлености чрезвычайной пользъ такого направленія.

Никто въ свое время не познакомился ЭТИМЪ порядкомъ, СЪ никто его; пришла пора, когда сочли необходимымъ ввести у насъ въ большихъ размърахъ фабричное производство, и его перенесли цъликомъ съ Запада, слъдуя однимъ указаніямъ науки, составившейся тамошнихъ данныхъ. Основались фабрики, потребовавшія большія присутствія столицахъ постояннаго ВЪ сотенъ тысячъ работниковъ, кои, отставъ двора, сдѣлались вовсе ОТЪ кола И бездомными скитальцами и мало въ чемъ шатущимъ бобылямъ, уступаютъ границей пролетаріями называютъ **3a** пасутся, какъ огня. Сверхъ этого очевидно и то, что заработная плата должна была отъ этого несоразмърно возвыситься, а мъстное смотря производство, не на преимущества свои, должно быть оттъснено и убито. На возараженія ваши, что мъстное домашнее производство никогда не можетъ достигнуть той степени совершенства, какъ фабричное; что первое, между прочимъ, лишается выгоды употребленія сложныхъ и цѣнныхъ машинъ и пр., отвѣчу только, что все это сбыточно, но не доказано; никто не предварительно ВЪ самозданный, домашній порядокъ и направленіе, а онъ заглушенъ и вытъсненъ вслъдствіе научныхъ убъжденій чуждой намъ почвы и быть обычаевъ. Можетъ поощреніе направленіе должное нашего домашняго способа производства повели И важнымъ И весьма послъдствіямъ. Повторяю, заработная плата на фабрикъ, гдъ работника надо кормить, одъвать, оплачивать подати **3a** него сверхъ всего ЭТОГО оставить ему денегъ на отсылку домой и еще на пропой, возвышается вдесятеро противу домашней заработной платы; а отчужденіе его отъ семьи и всякой домовитости ведетъ образованію весьма дурнаго, безнравственнаго сословія фабричныхъ.

Обратимся наконецъ отъ фабричности къ земледълію, къ этому главному и существенному источнику народнаго довольства.

Посмотрите, что у насъ пишутъ объ этомъ дълъ, слъдуя въ точности наукъ, какъ ясно и положительно доказываютъ называемаго разумнаг о такъ хозяйства! Читая всъ эти благонамъренныя поученія и наставленія, разумъется, взятыя цѣликомъ изъ сочиненій иностранныхъ, по неволѣ придетъ въ голову: Господи, за что же Ты всъхъ насъ наказуешь упорствомъ и слъпотою? Для чего мы поголовно, будто заговору, отказываемся ОТЪ блага, отъ очевидной пользы ЭТИХЪ наставленій? разумныхъ Неужто одна косность наша, упорство, тупость и лѣнь одолъваютъ всъ благія ученія учителей нашихъ и погружаютъ насъ въ безвыходной омуть невѣжества и нищеты?

Но вслѣдъ за тѣмъ, какой-то внутренній голосъ посылаетъ сомнѣніе; освѣдомляешься о томъ, о другомъ учителѣ хозяйства, спрашиваешь, въ какомъ положеніи у него свое хозяйство, гдѣ онъ конечно уже успѣлъ доказать на дѣлѣ раціональность своего ученія; и чтоже? къ крайнему изумленію слышишь, либо — что

у него никакого хозяйства не бывало и самъ онъ никогда и ничъмъ не хозяйничалъ; либо — что вотчина его разорена разстроена въ пухъ, что онъ давно уже просъялся, промолотился и проварился, и съ тъхъ-то поръ именно и посвятилъ себя обученію другихъ съ жаромъ тому, что удачно исполнилъ дълъ. на самъ такъ Оглядываясь вокругь, мы также видимъ по однѣ безплодныя временамъ только попытки благонам френных ъ, но слишком ъ довърчивыхъ хозяевъ, неудачныхъ послѣдователей нововведеній, расхваленныхъ ДО нельзя учеными агрономами журналахъ: ВЪ книгахъ И какъ разоренное имъніе вскоръ видимъ, возвращается КЪ прежнему, опять варварскому хозяйству, HO долго, долго еще не можетъ оклематься отъ нанесеннаго ему удара. Непостижимое дѣло; отчего же все это такъ?

Причина очевидна: прикладную науку хотять перенести къ намъ изъ—за моря, со всѣми тѣми данными, на коихъ она тамъ основалась. Духъ подражанія, кидающійся

готовое, затмъваетъ разсудокъ. **BCe** Разсмотримъ дѣло поближе; но напередъ еще разъ прошу не изворачивать говорить, будто моихъ, не словъ противлюсь нововведеніямъ и улучшеніямъ; я противлюсь такимъ только улучшеніямъ, къ коимъ можно примѣнить отвѣтъ одного солдата, портнаго, на требованіе какой-то поправки несбыточной одежи: онжом благородіе, поправить, ваше будетъ да хуже.

У насъ по всей Россіи введено искони трехпольное хозяйство, на одномъ сѣется озимь, на другомъ яровое, третье удобряется мфрф паромъ И ПО подъ средствъ. Озимь одна — рожь; яровое овесъ, иногда греча, а случится посъять ячмень, такъ и тотъ не знаешь куда дъвать. Поюжнъе, гдъ родится пшеница, подъ нее подымаютъ новину или по крайней мъръ залежь, болъе или менъе задернъвшую; на лѣсномъ съверъ ведется хозяйство подсъками, чищобами, починками, кулигами, т. е. выпаханная земля бросается обыкновенно подъ вскоръ залежь И

заростаетъ лъскомъ и кустарникомъ, а подъ посъвъ расчищается и выжигается лъсокъ. Выгоновъ или пастбищъ большею частію нътъ, а скотъ пасется на паровомъ полъ: луга и вообще покосы бываютъ большею мъстами, частію $\mathbf{a}$ мужикъ нъсколько накашиваетъ возовъ ПО обвершкамъ овраговъ, межникамъ небольшимъ поемамъ. Скота держатъ, кромѣ раздольныхъ губерній, Саратовской, Оренбургской и др., очень мало, потому что его кормить нечьмъ, что отъ него нътъ дохода и что падежъ, каждые два три года, валяеть его чуть не поголовно.

Чего же требують наставники наши? Они требують: улучшенія почвы и обработки ея, многопольнаго хозяйства, травосьянія и скотоводства. Это хорошо; но надо разсмотръть средства наши къ этому порядку и обстоятельства или условія, въ кои мы до времени поставлены.

Напередъ всего замѣчу, что ни одинъ земледѣлецъ, самъ по себѣ, не можетъ ввести у себя этого порядка: все хозяйство его пошло бы на перекоръ цѣлой общины,

поля его сошлись бы межами невпопадъ съ сосъдями: озимъ или яровое его очутилось бы среди общаго пара, гдъ пасется скотъ, а пастбища его среди овса или ржи сосъдей. огораживаются поля ежегодно пряслами по паровой межѣ; но городьбы одинъ хозяинъ вокругъ всѣхъ полей своихъ поддержать не въ силахъ, и онъ бы могъ развъ только жить и промышлять тяжбами и взысканіями за потравы, чему я и видълъ примъръ. И такъ требованіе о введеніи новаго порядка можеть относиться только до цѣлыхъ общинъ въ полномъ составъ помѣщиковъ. Первое ихъ. или ДО несбыточно, доколъ не явятся на дълъ убъдительные примъры; слишкомъ остаются одни помѣщики.

Возмемъ для примѣра губернію, гдѣ средній урожай самъ третей, среднія цѣны на мѣстѣ: на овесъ рубль, на рожь два рубля за четверть. Съ трѣхъ десятинъ, изъ коихъ одна подъ паромъ, за вычетомъ сѣмянъ, всего доходу 6 руб., или по 2 р. съ десятины, не считая труда и орудій. Изъ этого дохода очевидно никакихъ улучшеній

дълать нельзя, надо положить въ землю свой запасный истинникъ. Но въ губерніи, гдъ всъ имънія заложены и проценты съ трудомъ оплачиваются этимъ двухрублевымъ доходомъ, хозяину положить въ землю нечего, развъ начать новое хозяйство новыми неоплатными долгами, въ ожиданіи продажи имънія съ молотка.

хозяйство требуетъ Многопольное содержанія скота, какъ для удобренія, такъ и для потребленія съяной травы; требуетъ ухода за скотомъ и зимняго помъщенія. издержкахъ недостаткъ И на ЭТО средствъ Я сей часъ упомянулъ, неизбъжной чумъ на скотъ также; остается узнать, какой доходъ даеть этотъ скотъ, соображеніе кромъ назема. Примите въ доходъ со скота въ другихъ земляхъ, гдв не только всѣ молочные скопы записываются на приходъ наличными деньгами, но и рога и копыта, все идеть въ дѣло и въ цѣну. Здѣсь одному порядочному, трезвому, земледѣльцу смышленому были даны обзавестись средства скотомъ, ДЛЯ

хозяйства; онъ очень многопольнаго уходъ **3a** молочными порядочно зналъ только держалъ скопами, не хорошія сливки, сметану, творогъ, пахтанное масло, сыры рикоту. дълалъ И положенія его была еще та, что хозяйство его, устроенное особнякомъ, находилось всего въ полуторъ версть отъ уъзднаго Пробившись лѣтъ города. пять, бросиль ученое хозяйство, съ большимъ убыткомъ, и принялся кормить и бить скотъ на мясо, чъмъ опять нъсколько поправился. было никакого него сбыта не молочные скопы, хотя онъ и разносилъ ихъ по городу; жители привыкли ко щамъ и кашъ, кромъ луку да капусты не нуждались ни въ какихъ овощахъ; топленое русское удовлетворяло масло также ихъ вкусу; уѣздныхъ брали кой-кто ИЗЪ властей иногда съ лотка комокъ сливочнаго масла, рикоты или бри, только чтобы отвъдать его, для пробы, и тъмъ дъло заканчивалось. И такъ хозяинъ мой, покинувъ всѣ скопы, сталь бить скотину на говядину, которая принадлежить къ числу ходкихъ товаровъ;

заслышавъ издалека о падежѣ, онъ тотчасъ переводитъ ее всю и только переждавъ пору снова начинаетъ по маленьку свою торговлю. Этотъ родъ хозяйства его поправилъ.

Но вы конечно скажете: для чего же онъ покинулъ многопольное хозяйство? Если ему не выгодно было держать скотъ для скоповъ, масла и сыровъ, то онъ все равно держалъ же его съ выгодою на убой и стало быть могъ продолжать заведенное хозяйство?

На это я, въ свою очередь, спрошу васъ, какой же сбыть будеть у него овощамъ доставляемымъ многопольнымъ плодоперемѣннымъ хозяйствомъ? Вы сей часъ слышали, что въ увздномъ городв этомъ требуется только лукъ да капуста; или всю ботву травить на кормъ скота? Но во что тогда станетъ ему скотъ этотъ? – Да забудьте, что у него потому только говядина хорошо идеть съ рукъ, что онъ продаеть ее по 3 и по фунтъ! 4 к. **3a** Разсудите же теперь, если бы многопольное хозяйство ваше сдълалось общимъ, если бы

было введено также ВЪ удаленіи городовъ, куда было бы намъ дъваться съ молочными скопами И какой скотъ — или всъмъ можетъ лать мясничать? Кто начать же раскупитъ мясо? — Куда дъваться съ овощами разнаго рода, на кои нътъ сбыта? Рожь, овесъ, а гдъ она родится, пшеница – это товаръ: хоть дешево, да разбирають; остальнаго крестьянинъ не встъ, или не умветъ имъ замънять хлъбъ и разнообразить столъ свой; это не Малороссія.

Въ губерніяхъ, гдѣ сѣется пшеница, никакой посѣвъ не дастъ болѣе выгоды, чѣмъ этотъ: стало быть нельзя и требовать, чтобы мужикъ разводилъ и то и се, когда на то и се нѣтъ ни цѣнъ, ни сбыту.

Еще важной помѣхой сложному хозяйству бываетъ частый передѣлъ земли (*). Я не говорю о тѣхъ передѣлахъ, коимъ служитъ основаніемъ одно

Изд. К.

^(*) Передъть земли, какъ онъ у насъ все болѣе и болѣе устанавливается, не можетъ быть помѣхою къ улучшенію сельскаго хозяйства: землю теперь въ помѣщичьихъ селеніяхъ дѣлятъ рѣдко по душамъ и ежегодно, а большею частію по работникамъ — по пигламъ, и лѣтъ на 20-ть или на многіе годы. При такомъ порядкѣ унавоживаніе, расчистка кустовъ подъ пашню, проведеніе канавъ и пр. весьма возможны.

упрямство, зависть и обычай; но не забудьте, что у насъ на каждую новую душу, посланную Богомъ въ міръ, земля готова; по мѣрѣ прибыли населенія, участки передѣляются, а у помѣщиковъ они дробятся и дѣлятся по наслѣдствамъ.

Возвращаюсь къ исходной точкъ своей и прошу радушной готовности понять слова мои прямо и правдиво:

Кто говорить, что у насъ нѣтъ ничего путнаго и что все надо перекорчивать по заморскому, тотъ не знаетъ своего отечества, говоритъ на обумъ и вредитъ этимъ много.

Кто утверждаеть, будто бы все то прекрасно, что наше, и потому именно хорошо, что оно наше, что это мы, тоть обольщень самолюбіемь, говорить сказку за быль, морочить и себя и другихь и вредить этимь своему отечеству.

Кто съ умыслу скрываетъ худое, выставляетъ одни хазовые концы и нагло отрекается отъ всякаго худа, которое не умѣетъ или не въ силахъ исправить, тотъ предатель.

Станемъ изучать все доброе, что гдъ найдемъ, но не станемъ увлекаться этимъ ученьемъ до слъпоты, которая отчуждаетъ насъ отъ родины. Будемъ также помнить, что, не изучивъ по крайней мъръ съ такою же подробностію себя самаго и своихъ, со всею обстановкою, нельзя приступить ни къ какимъ преобразованіямъ, ни улучшеніямъ, или это выйдутъ такія поправки, о коихъ говорилъ солдатъ портной: можно поправить, да будетъ хуже.

Господи, Даруй, долголътіе И благоденствіе Правительству, которое дозволяетъ говорить правду и стоять за только гласность Одна можетъ исцѣлить насъ отъ гнусныхъ пороковъ лжи, обмана и взяточничества и отъ обычая, зажимать обиженному роть и доносить, что все благополучно. Въ этомъ смыслѣ, у насъ должна возродиться и Русская община, обязанъ клеймить міръ; онъ опалою позоромъ негодяевъ, сымать съ нихъ шапки базару, чтобъ имъ нигдъ сгонять СЪ нельзя было показать глазъ.

В. ДАЛЬ